

"МЫ —

ЧАСТЬ
БЕЛОРУССКОГО
ОБЩЕСТВА"

*«Муки нет тяжелей, чем отчизны лишиться»
(Еврипид, 431 г. до н. э.)*

...Что мы знаем о беженцах? Почти ничего. Только замечаем, что на белорусских рынках и улицах в последние годы стало много смутных и черноволосых людей. Кто-то торгует, кто-то попрошайничает. Естественно, мы относимся к ним настороженно. Поди разберись, кто со статусом беженца, а кто нелегал, кто честный, а кто не очень. Об официальных беженцах нам напоминает завораживающе красивый телевизионный ролик:

*«Зигмунд Фрейд — психолог,
Альберт Эйнштейн — физик,
Джордж Веа — футболист,
Надя Команечи — гимнастка,
Генри Киссинджер — политик...*

Все эти люди были беженцами».

Этот список можно было бы продолжить, ведь беженцами были и наши соотечественники: Михаил Барышников, Рудольф Нуриев, Мстислав Ростропович, Александр Солженицын, Владимир Набоков...

Несколько десятков всемирно известных имен и сотни тысяч малоизвестных. Но и те и другие — с трудной судьбой. Никто из них добровольно не выбирал жизнь на чужбине. Беженцами они стали по принуждению.

...Многие беженцы хотели бы жить в Беларуси, но лишь десятки получают это право. И пусть среди них нет знаменитых, но они очень достойные люди. И они не безлики...

**“Мы —
часть
белорусского
общества”**

УДК 325.2544(476)

ББК 60.7(4Бел)

М 94

Идея книги Татьяны Селивановой

Авторы-составители: Зоя Латун, Людмила Серикова

Фото: Юрий Моргун

Публикация подготовлена

**Международным общественным объединением по изучению ООН
и информационно-образовательным программам**

при финансовой поддержке

Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Международное общественное объединение по изучению ООН
и информационно-образовательным программам:

Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Академическая, 25, комн. 406

Тел./факс: (017) 284-00-13,

<http://www.cenunst.by.ru>, e-mail: cenunst@mailru.com

© Зоя Латун, Людмила Серикова, 2002

© Международное общественное объединение по изучению ООН
и информационно-образовательным программам, 2002

© Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 2002

...Человек, вынужденный в спешке покинуть свой дом, часто теряет практически все: собственность, личные сбережения, крышу над головой, родных и близких и даже собственное имя. Ему приходится долго и трудно приспосабливаться к жизни в новой стране, учиться говорить на другом языке и привыкать к иному укладу жизни в стране, давшей ему убежище.

В истории человечества известны трагедии, вынуждавшие людей покидать дома и становиться изгнанниками из-за преследования в своей стране по политическим, этническим или религиозным мотивам. Люди бегут от войны, голода, стихийных бедствий. Они ищут спасения от произвола, беззакония и беспорядков, от которых государство не в силах их защитить.

И хотя на протяжении многих столетий возникали волны вынужденных перемещений людей в поисках убежища, проблема беженцев начала обращать на себя внимание в конце XIX века с ростом числа государств, с четкими и охраняемыми границами. Международное сообщество стало оказывать помощь беженцам только в XX столетии после создания в 1919 году Лиги Наций. С 1950 года этими вопросами занимается Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). Юридической основой защиты беженцев является Конвенция 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года, придающий Конвенции универсальный характер.

Сегодня участниками Конвенции и/или Протокола являются 143 государства, в том числе с мая 2001 года — Республика Беларусь.

УВКБ ООН работает в 120 странах, оказывая помощь 22,3 миллиона человек, из которых 14 миллионов являются беженцами в соответствии с Конвенцией.

Совместный семинар УВКБ ООН, органов государственного управления и общественных организаций Республики Беларусь

Беларусь приняла первую волну вынужденных переселенцев, называвших себя беженцами, в начале 1990-х годов. Проблема беженцев, новая для белорусского общества как в правовом, так и в социальном плане, вошла в жизнь страны в период политических и экономических преобразований. Молодое государство не имело ни ресурсов, ни опыта, ни структур, необходимых для управления внезапно возникшим потоком беженцев.

Только из бывших союзных республик прибыло около 32 тысяч вынужденных мигрантов. Беларусь на первом этапе из-за отсутствия специального законодательства не могла обеспечить им реальную защиту.

Миграционная политика и соответствующие структуры начали развиваться в Республике Беларусь в 1992 году, когда по решению Совета Министров Республики Беларусь была создана Государственная миграционная служба. С 1995 года УВКБ ООН оказывает помощь Беларуси через свое Представительство в Минске. После Конференции по проблемам миграции и беженцев в СНГ 1996 года Республика Беларусь увеличила численность сотрудников Государственной миграционной службы, которая наряду с другими органами государственного управления постоянно осуществляла меры, направленные на решение миграционных проблем при координации этой деятельности Межведомственной комиссией по вопросам миграции при Совете Министров Республики Беларусь.

По инициативе и при непосредственном участии указанной Комиссии была разработана Государственная миграционная программа на 1998–2000 годы, а затем на 2001–2005 годы. С 1997 года реализуется Закон Республики Беларусь «О беженцах». Кроме того, приняты законы «О внешней трудовой миграции», «Об иммиграции» и др.

После принятия Закона Республики Беларусь «О беженцах» не все иммигранты были признаны беженцами, так как не попадали под определение «беженец», данное в Законе. Часть из них в ожидании Закона уже получила защиту государства, которое приютило их, и не нуждались в статусе беженца, реализовав право на приобретение гражданства Республики Беларусь или вида на жительство. И наоборот, стали беженцами «на месте» многие студенты из Азии и Африки, не сумевшие вернуться домой по причине изменения политической ситуации в их государствах.

Присоединение к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев, позволяет Республике Беларусь интегрироваться в международную систему защиты беженцев. Сейчас ведется работа по принятию отдельных поправок в законодательство Республики Беларусь о беженцах в связи с присоединением к указанным международным документам.

«Круглый стол» УВКБ ООН и белорусских парламентариев

УВКБ ООН отмечает успехи белорусских властей, сумевших за короткий срок разработать правовые основы защиты беженцев, создать соответствующие государственные структуры, проводящие качественную процедуру признания беженцем и последующую интеграцию признанных беженцев в белорусское общество.

Необходимо отметить высокий профессионализм и активность сотрудников Государственной миграционной службы Беларуси как на республиканском, так и на территориальных уровнях. Десятилетний период деятельности работников Управления по делам беженцев Департамента по миграции (до 2002 года — Комитет по миграции) Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, а также областных и Минской городской миграционных служб свидетельствует о том, что успешная работа с беженцами связана не только с достаточными финансовыми ресурсами, но и с эффективным решением многих организационных вопросов.

Сегодня, по оценкам УВКБ ООН, система предоставления статуса беженца на территории Беларуси, выработанная за небольшой период времени и в сложных экономических условиях, является лучшей в СНГ.

УВКБ ООН содействует Беларуси в получении должного признания достижений государства в сфере решения проблемы миграции и беженцев, а также в создании возможностей для широкого внешнего сотрудничества и получения международной помощи.

Перед белорусскими властями, как и перед Представительством УВКБ ООН, стоит задача создания гуманной системы управления беспорядочными миграционными потоками с обеспечением соблюдения прав лиц, ищущих убежище, и беженцев в соответствии с международными нормами и стандартами и повышения эффективности мер, направленных на социальную защиту и интеграцию беженцев.

Консультативная служба для беженцев

Быть беженцем — значит жить и не иметь возможности обеспечить самого себя едой, одеждой и жильем. Беларусь стремится помочь беженцам снова стать на ноги путем поиска для них долгосрочных решений совместными усилиями государственных, международных и общественных организаций.

Основными видами долгосрочных решений являются добровольная репатриация, интеграция или переселение в третью страну.

Интеграция имеет жизненно важное значение для беженцев, поскольку позволяет им вновь обрести независимость, восстановить веру в собственные силы и быстрее оправиться от травм, нанесенных им в прошлом. Это препятствует формированию иждивенческого настроения и экономит ресурсы государства и международного сообщества, освобождая от необходимости постоянно содержать людей, которые в состоянии сами о себе позаботиться. Цель интеграции — создать для беженцев условия, чтобы они могли зарабатывать и выживать самостоятельно.

Однако из всех долгосрочных решений наиболее предпочтительно добровольное возвращение беженцев в свои страны. Считается, что вернувшись домой, беженцы могут быстрее начать нормальную жизнь и восстановить нарушенные культурные и этнические связи. За добровольное возвращение выступают сами беженцы, большинство из которых хотели бы возвратиться домой после стабилизации обстановки в их странах...

Дети афганских беженцев на уроке рисования

«В Беларуси очень красивые дети»

Кто в Беларуси не знает темнокожего музыканта Джимми Нельсона? В ансамбле «Сябры» он исполняет на белорусском языке песню «Беларускія прыгажуні», а по воскресеньям проводит детскую дискотеку «Лимпопо». Но мало кто знает, что Джимми — беженец.

...До приезда в Беларусь Джимми жил в далекой африканской стране Либерии. Это государство появилось почти 200 лет назад, когда в США отменили рабство. Тогда, во искупление своей вины перед рабами, вывезенными из Африки, власти США выкупили у местных племен заброшенные, но, как оказалось, богатые земли и предложили освобожденным рабам вернуться на историческую родину. США оказывали им помощь, и либерийцы долгое время жили по американской конституции. Уровень их жизни был намного выше, чем в соседних африканских странах. Либерия прославилась производством натурального каучука, выращиванием на экспорт кофе, какао-бобов. Из-за низких налогов под флагом Либерии плавают суда и других стран: ее флот — первый в мире по тоннажу.

...Все предки Джимми были американо-либерийцами, поэтому у него американские имя и фамилия. Он был отличником в школе и колледже, где изучал химию. Но Джимми хотел быть журналистом. И когда появилась возможность, сдав трудные тесты и пройдя большой конкурс, он в числе 24 студентов-либерийцев в 1989 году был направлен на учебу в Советский Союз. Местом его учебы стал факультет журналистики Белорусского государственного университета. Вскоре на его родине началась гражданская война, которая то утихала, то вновь разгоралась, как только предпринимались попытки смены власти. Особенно

Джимми Нельсон

преследовались либерийцы — переселенцы из США. Более полумиллиона из них были уничтожены.

Находясь на учебе в Советском Союзе, либерийские студенты не получали из своей страны обещанной стипендии. Кое-кто бросил учебу и уехал в другие страны. Джимми приходили тревожные письма от мамы: она просила, чтобы он пока не возвращался. Закончив с отличием факультет журналистики, Нельсон окончил еще и факультет французского языка одного из минских вузов.

В гражданской войне погибла мама Джимми (она была преподавателем в католической школе), а где две его сестры и остальные родственники, — он не знает. Отец погиб в автокатастрофе, когда Джимми был еще школьником.

...Здесь, в Беларуси, в студенческие годы он стал петь вместе с Сергеем Лаврентьевым. Как-то их пригласили на Белорусское телевидение в программу «Телебом». Вместе с ведущим этой программы — Володией Станкевичем они организовали свою группу. На одном из концертов Анатолий Иванович Ярмоленко предложил Джимми спеть песню на белорусском языке со студией «Сябры». Первое выступление с «Сябрами» проходило в филармонии. Он тогда еще не понимал содержания того, о чем пел, но выступление было успешным и сенсационным: африканец поет по-белорусски! Анатолий Иванович Ярмоленко стал для Джимми «крестным отцом».

Выступление с «Сябрами»

Анатолий ЯРМОЛЕНКО:

«Замечательный парень. Таких теперь мало: очень добрый, отзывчивый, культурный, интеллигентный. Исполнителен, обязателен, если бы у всех была такая точность, то был бы порядок. Всегда придет вовремя, всегда выучит партию. Удивительно душевный, веселый, общительный, но при этом он вообще не пьет, ни в каких застольях! Когда его спрашивают, почему он не найдет себе девушку, он отвечает, что любит Алесю, но она уже вышла за другого. Его очень любят дети, а их не обманешь! Мой внук сразу его признал.

Петь он начинал не как профессионал, ведь у него не было школы, но работая много лет в разных коллективах, Джимми приобщился к белорусской культуре. Я знаю, что у него была возможность уехать в другие страны, но ему нравится у нас, нравятся люди, они подходят ему по духу, по атмосфере.

В нашем коллективе его приняли. Меня он называет «бацька». Он артист студии, и его трудовая книжка была заведена в «Сябрах». Знаю, что до этого ему очень тяжело жилось материально, но я не имел права даже принять его на работу, пока у него не было статуса беженца.

А то, что он говорит, что надо возвращаться в Либерию, — это его право. Возможно, на его родине нужны люди, которые получили опыт в нашей стране. Ведь Беларусь —

европейское государство, и у нас есть чему поучиться. Здесь он приобрел образование, творческий опыт, и если думает, что может реализовать себя там, то, наверно, он чувствует какой-то внутренний зов. Хотя я даже не могу назвать его беженцем: он полноценный гражданин нашей страны, которым можно гордиться».

Шесть лет назад у Джимми произошла еще одна судьбоносная встреча с **Натальей Львовной ВОЛОДИНОЙ** — директором дискотеки «Лимпопо».

«Я работала в кинотеатре «Москва» руководителем отдела маркетинга и рекламы. Проводили конкурс ди-джеев для ночной дискотеки, и Джимми пришел на этот конкурс. То, что он показал, для нас было совершенно новым. Он работал не за пультом, а общался с публикой и заводил ее. Когда я спросила, из какой он страны, Джимми гордо вскинул голову и ответил: «Я из Либерии. У нас никогда не было рабства». Я была потрясена ответом и его гордостью за свою страну. Приход Джимми способствовал открытию и детской воскресной дискотеки «Лимпопо».

Джимми хорошо говорит по-русски, я вижу, как он все больше ассимилируется, но, конечно, ему не позавидуешь. Хотя у него очень широкий круг общения, он одинок. Джимми талантлив, умен, хороший компьютерщик и артист. Очень профессиональный ди-джей. Все, за что берется, делает очень

качественно. Его музыкальные диски, которые он сам записывает, гораздо лучше, чем те, которые в продаже.

Одно время Нельсон работал на «Радио-Рокс». Мне кажется, у него была удачная авторская программа «Black music» — о музыке черных, которая очень популярна в Европе и Америке. Да и наша молодежь ей тоже интересуется.

Его трагедия не столько в отрыве от родины, сколько в том, что он многое может, но у нас его способности не востребованы. В глубине души он верующий человек и подстраиваться, ловчить, хитрить не может.

Когда была организована детская дискотека, он получал за работу 5—10 долларов. Я знаю, что его приглашали по воскресеньям проводить взрослые дискотеки в других городах за сто и более долларов, но он отвечал, что не может: у него в этот день «Лимпопо». В нем заложена внутренняя порядочность, он не способен на подлость.

Друг, который вместе с ним учился, уже женился на местной девушке, у него двое детей. А Джимми наши девушки «испортили». У него много поклонниц, он у них вызывает экзотический интерес. Они не дают ему возможности ухаживать, добиваться их... Зная его, я вижу, что он нуждается в хорошей, умной, скромной подруге.

Я считаю, что возвращаться в Либерию для Джимми — полное безумие и очень опасно. Он так долго не был там и уже лучше разбирается в жизни Беларуси, чем Либерии...»

Джимми НЕЛЬСОН:

«Беларусь — очень красивая страна, особенно природа. Когда 13 лет назад я приехал в Минск, он мне очень понравился. Когда мы ездим с концертами по Беларуси, я восхищаюсь вашей природой и деревнями. Если бы я навсегда остался у вас, то уехал бы жить в деревню. Еще мне нравятся ваши дети: они очень красивые, у них такие классные черты лица!

...В последнее время я все больше думаю о том, что надо возвращаться домой. Ведь я получил хорошее образование не для того, чтобы тусоваться по ночным клубам. Мне кажется, что я много мог бы сделать для своей страны... Пока же я только каждый день ищу в Интернете информацию о ней».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «БЕЖЕНЕЦ»

В соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев под термином «беженец» подразумевается лицо, которое:

«в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного места жительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

В Законе Республики Беларусь «О беженцах» определение понятия «беженец» соответствует конвенционному.

«Из бывших советских республик Беларусь — самая стабильная»

— К войне мы не готовились. Война началась неожиданно 14 августа 1992 года. Жили мы в Абхазии, в Гальском районе. Я — грузин, жена моя — абхазка. И вдруг межнациональный конфликт. Три месяца непонятно что творилось. Декабрь пришел, все старались детей вывозить к родственникам. И я решил отвезти семью к старшему брату Руслану в Гродно. Он когда-то проходил армейскую службу в Беларуси, женился на Светлане, она из Щучина. В Гродно у них квартира была. Привез я сюда маму, жену, троих детей, младшей Манике всего полтора года было. Побыл с ними десять дней и уехал назад...

Словами не передать, что такое межнациональный конфликт людей, которые всю жизнь жили вместе... В это время погиб мой брат. Даже во время похорон пули свистели. Через полгода решил я к семье ехать.

После распада Советского Союза и до сегодняшнего дня, я считаю, что из всех республик самая стабильная — Беларусь.

— Чисто психологически адаптироваться в Беларуси было трудно? Или нормально, ведь все мы в прошлом советские?

— Я был в шоковом состоянии. Думалось, что это временно и вот-вот все закончится. Все слушали и смотрели выпуски новостей: что там? Летом 1993 года был уже подписан двусторонний договор о мире, люди стали возвращаться назад. А у меня на то время денег не было на обратную дорогу. Через две недели опять начались бои. И люди через абхазскую границу — восемьдесят километров на подъем, а потом через Кавказский хребет вниз — уходили в Грузию. По дороге многие умирали, особенно дети. Около 300 тысяч грузин вынуждены

Элгуджа Мания

были оставить Абхазию. Мне с семьей возвращаться было некуда. Полтора года я думал только о возвращении. Ничем не занимался, лежал на диване и в стенку смотрел. Тогда мне было 37 лет. Однажды подумал: что ты с собой делаешь?! Жизнь идет, а ты чего-то ждешь. И начал работать.

К этому времени наши дети уже хорошо говорили по-русски. Мы с ними по-грузински, а они только по-русски отвечали. На грузинском не общались. И пришла мне тогда идея организовать грузинский класс. К этому времени в Гродно оказалось 59 грузин из Абхазии. Обратился в УВКБ ООН с просьбой о содействии. Были выделены финансы 9-й школе для закупки оргтехники. Мы открыли грузинский класс. Три раза в неделю наши преподаватели проводили уроки языка, литературы, истории, географии Грузии. Я достал карту Грузии, отдал ее художнику, он ее перерисовал в увеличенном формате, из Грузии знакомые прислали учебники. Наши дети хорошо говорят и по-белорусски.

— А как Вам пришла идея организовать Общественное объединение грузин?

— Услышал рекламу, что в Гродно будет проходить фестиваль национальных культур. Узнал, что в нем участвуют белорусы, армяне, азербайджанцы, россияне, украинцы. А грузин нет! И буквально за два дня сумел организовать и грузин. Отдел культуры горисполкома помог. Каждые два года в Гродно проходит такой фестиваль. Главное,

Семья Мания

Грузинский класс в школе № 9 г. Гродно

не сидеть сложа руки и не ссылаться на сложности и бытовые неурядицы.

— Но ведь Вы здесь не только грузинский класс открыли и Общественное объединение грузин, но еще и цех по производству лаваша.

— Чтобы открыть цех, мы проверили на качество всю муку, которая выпускается в Беларуси, — ведь лаваш выпекают из муки только высшего сорта. Лидская мука оказалась самой качественной. И в системе Белкоопсоюза запустили цех.

Официально я — начальник лавашного цеха. Мы обеспечиваем весь город, поставляем 700—800 кг лаваша. Так что работаю по профессии: ведь я инженер-технолог пищевой промышленности. А еще я хочу организовать грузинскую кухню.

— Грузины всегда отличались почитанием старших и женщин. Каково Вашей маме здесь?

— Конечно, тяжело. В этом году ей исполнилось 80 лет. Она всю жизнь прожила, работая на земле, у нас был огромный сад. Воду пили мы из реки, которая протекала рядом с домом, настолько она чистой была. А сегодня вшестером приходится жить в двухкомнатной квартире, которую мы снимаем.

— Глядя на Вас, думаешь: благополучный мужчина, у такого, наверно, все в порядке, все получается. За десять лет Вы очень много успели сделать и для своей семьи, и для города, в котором живете. Кем бы Вы хотели видеть своих детей?

— Главное, чтобы людьми хорошими выросли. Ведь самое основное богатство у человека — это его дети. У меня в семье обычай: два-три раза в неделю, как бы ни был занят, подолгу беседую с детьми. Я считаю, что если дети совершают проступок, то родителей надо наказывать, а с детьми работать надо и воспитывать. Учю их грузинскому гостеприимству, ведь у нас больше всего ценится та семья, в которую много гостей приходит. В плохую семью гости и друзья не ходят.

У меня есть мечта, чтобы один ребенок был врачом, другой — экономистом, а третий — юристом.

— А как Вы относитесь к слову «беженец»?

— Это слово меня обижает, оно тревожное — за ним стоит горе. Беженцев вообще не должно быть. С помощью УВКБ ООН мы начали проводить репатриацию наших семей. Из Гродно уже три семьи уехали, но не в Абхазию, а в Грузию.

— У грузин особенное восприятие родины. И Вы, конечно, тоже мечтаете уехать. А почему здесь не остае-
тесь?

— Как бы мне ни было хорошо в Беларуси, у меня здесь много друзей, но день и ночь я мечтаю вернуться домой. Для нас Беларусь — вторая родина, а для моих детей за эти десять лет она стала основной. Я не перестану повторять: спасибо белорусам, за то, что нас приняли. Но каждый грузин должен жить в Грузии.

...Пусть сбудутся их мечты и они уедут на свою Родину. В Беларуси у них остаются друзья. Гродненцы, покупая лаваш, будут вспоминать их добрым словом. А грузинские дети уже в Грузии будут читать выученные в Беларуси стихи: «Мой родны кут, як ты мне мілы, забыць цябе не маю сілы...», «Радзіма, мая дарагая... Я сэрцам табе прысягаю».

Агрофина Константиновна с сыном

«Беларусь дала мне возможность реализоваться»

«В 1984 году нас, студентов из Руанды, по линии межгосударственных отношений отправили на обучение в СССР. Я учился в Новополоцком политехническом институте на строительном факультете. К концу учебы в Руанде произошел кровавый переворот. Мои родители были из числа высокопоставленных лиц. Пришедшие к власти убили их и всех моих родственников. Когда я хотел вернуться домой, то мне дали понять, что мне нет места в стране, и отказали во въезде. Я получил еще специальность экономиста в Белорусском государственном экономическом университете. Мои земляки-студенты покидали Беларусь нелегально, но я как человек, родившийся и выросший в семье стражей закона, не мог так уехать. И решил просить убежища в Беларуси. Мне дали статус беженца.

Устроиться на работу было очень сложно. Обычно отвечали, что не могут своих трудоустроить, не то что иностранца. И тогда я обратился к ректору Полоцкого государственного университета с просьбой принять меня на работу. Так в 1995 году я стал преподавателем французского языка. Мне посоветовали написать диссертацию. В 1997 году я ее защитил в БГПА по кафедре железобетонных и каменных конструкций под руководством профессора Пецольда. После защиты я стал читать дисциплины по техническим специальностям и экономике на кафедре отраслевого менеджмента и экономики. Мне дали возможность реализоваться, и сейчас я работаю на должности доцента.

В стенах университета мне комфортно: я среди людей, у меня много друзей — бывших однокурсников, преподавателей, поэтому не чувствую себя одиноким. Но я изолирован внутренне. Что это такое?

Жан

Дело в том, что я не могу идти на танцы или развлекаться, когда у меня внутренне совсем не то настроение. Не вижу смысла даже на вечера университетские ходить. Мне не до этого. Все время я провожу в библиотеке, да и экономически нелегко. Но я привык жить по средствам.

Много я размышляю о своем будущем...»

Николай Александрович ДУБРОВСКИЙ, заведующий кафедрой Полоцкого государственного университета, доктор экономических наук, профессор:

— Я считаю, что Жан — высококвалифицированный специалист. У него по индивидуальному плану предусмотрена большая методическая и научная работа. Сейчас в университете создан институт переподготовки и повышения квалификации. И при кафедре мы создаем аналогичный факультет. Жану поручена подготовка, оформление документов, связь с руководством. Он делает это добросовестно и ответственно.

— А как к нему относятся в университете?

— В Новополоцке в течение 10 лет училось много студентов-иностранцев, в том числе и из Африки. И ничего экзотического в этом для нас не было.

Он сумел наладить хорошие отношения со студентами и с преподавателями других кафедр, они к нему относятся с уважением. Специальности, которые получают студенты, для нашей кафедры новые, поэтому он очень много работает,

готовясь к лекциям. Вообще, если ему что-то поручено, то не приходится беспокоиться: он все сделает как положено, надежно и в срок. Занимая должность доцента, нужно делать публикации, разрабатывать методики, отчеты по научной работе. Сейчас Жан этим усиленно занимается. Кроме того, он выступал с докладами на научных конференциях в Минске, Гродно, Гомеле, у нас в Полоцке. Активно участвует в работе по хозяйственным договорам с предприятиями.

...Я считаю, что в нашем университете он имеет возможность реализовать себя как педагог и ученый.

Насколько мне известно, он единственный в Беларуси беженец с ученой степенью кандидата наук.

Жан с Н. А. Дубровским

«В Беларуси спокойные и добрые люди»

«Я приехал в Советский Союз в 1983 году. Тогда у нас, в Эфиопии, так же, как и у вас, был социализм. Сначала в Воронеже изучал русский язык, а потом меня направили на учебу в Витебский медицинский институт. В 1990 году окончил институт и собирался домой. Но в это время в Эфиопии произошел переворот, а у вас распался СССР. Я здесь задержался, думал, что на родине все стабилизируется, но вот до сегодняшнего дня все еще здесь. А так хочется домой. Те, кто вернулся, о себе не дают знать, на письма не отвечают. С родителями тоже никакой связи: я пишу, а ответа нет.

...Поступил в аспирантуру. Материально меня поддерживало и поддерживает УВКБ ООН. Аспирантуру не смог закончить, потому что как иностранный студент я должен оплачивать учебу. Чтобы закончить последний курс, мне нужно 2000 долларов. Таких денег у меня, конечно же, нет.

По специальности я хирург, удачно проводил операции по резекции желудка. Сейчас нигде не работаю, и когда возникают какие-то трудности, обращаюсь в Витебский центр УВКБ ООН (Витебская служба по консультированию беженцев. — Прим. авт.). Благодаря его сотрудникам меня не выселили из общежития. Я им очень признателен за все, что они для меня сделали. Хотя, конечно, неприятно все время находиться в положении просящего... Я очень часто хожу в вашу церковь.

Когда здесь появился мой земляк, я был очень удивлен и обрадован.

Я не ожидал, что столько лет будет такая неопределенность. Жду чего-то, а жизнь проходит. Мне уже 35 лет, но я

даже не могу себе позволить жениться... Это, как у вас говорят, — «Человек предполагает, а Бог располагает»... Но из Беларуси уезжать все-таки когда-то придется.

...Что мне нравится в Беларуси? Самое главное — у вас нет войны, нет землетрясений. Люди спокойные и добрые. Народ работает, значит все будет хорошо. Ведь это очень важно, чтобы была работа. А еще мне нравится ваш «Славянский базар». Здесь собирается столько людей разных национальностей из разных стран».

Тасфайе Волде и Шавул Тедрос

«В Беларуси я как дома»

«Я из Эфиопии. У себя на родине был членом компартии. В 1989 году меня направили на учебу в СССР. Сначала в Алма-Ату, там изучал русский язык, а потом — в Витебский медицинский институт. Я должен был окончить учебу в 1995 году, но мое обучение приостановилось на пятом курсе, потому что мне уже нужно было как иностранному студенту самому платить за учебу. На родину вернуться я не мог: нынешнее правительство Эфиопии против коммунистов, и меня не впускают назад в страну.

В Беларуси мне дали статус беженца. Сейчас я пока не работаю. По направлению службы занятости учусь в автошколе. После окончания буду устраиваться на работу. Работы я не боюсь.

В прошлом году я женился на белоруске. У меня очень красивая жена. Мы с ней познакомились еще в 1996 году. У нас есть маленький сын. Здесь я чувствую себя как дома. И все мои интересы теперь связаны с моей семьей. Живем мы вместе с ее родителями. Я, как и они, православный. Моя мечта — все-таки окончить медицинский институт и стать врачом.

Если у меня будет возможность вернуться на родину, то, конечно же, я вернусь туда вместе с семьей»

Г. Шейко и Н. Хмельченко консультируют беженцев

Беженцы в Республике Беларусь

За период действия Закона Республики Беларусь «О беженцах» в органы по миграции с ходатайством о признании беженцем обратилось свыше 2,5 тысяч иностранцев. На 1 июня 2002 года официально беженцами признаны 623 человека, в том числе из:

- Афганистана — **479** человек,
- Грузии — **64** человека,
- Таджикистана — **27** человек,
- Эфиопии — **23** человека,
- Азербайджана — **17** человек.

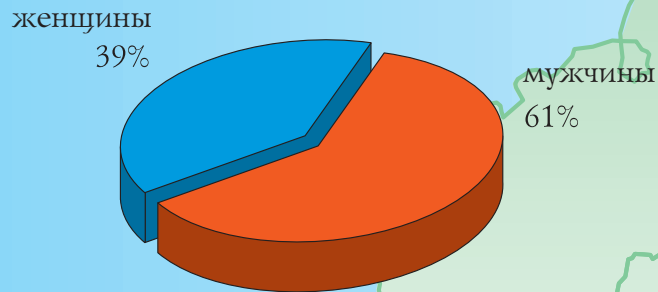
Остальные беженцы являются выходцами из Ирана, Ирака, Индии, Камеруна, Либерии, Руанды, Пакистана и Палестины.

Беженцы в Республике Беларусь

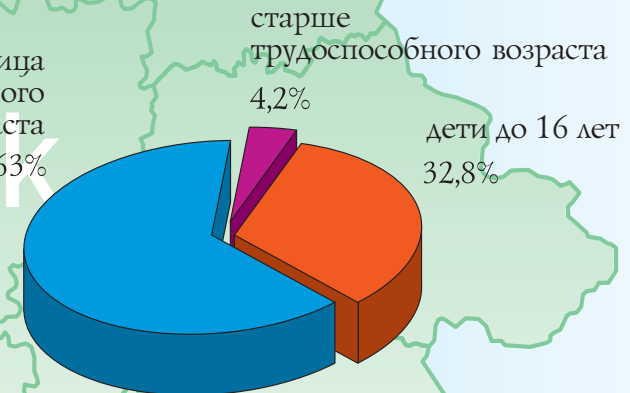
BELARUS

КАТЕГОРИИ БЕЖЕНЦЕВ

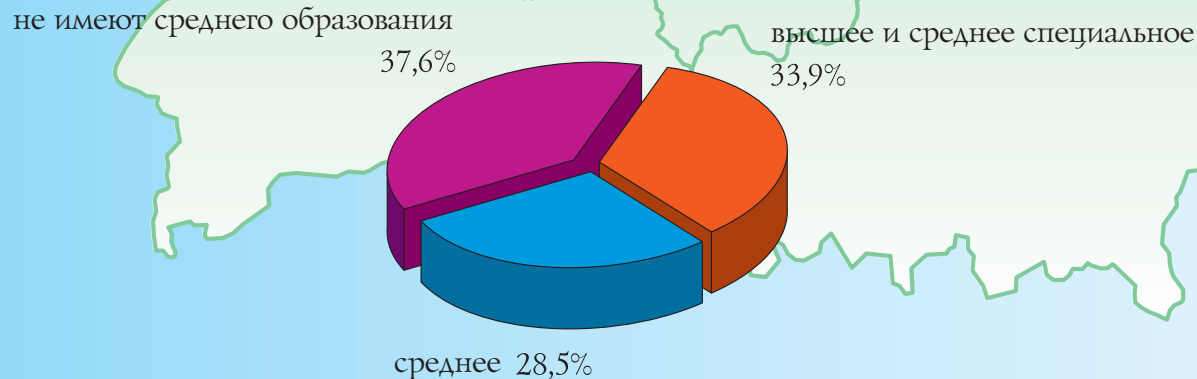
Половая принадлежность

Возраст

Образование

«НЕ СТРОЙ СЕМЬ ЦЕРКВЕЙ, ПРИСТРОЙ СЕМЕРЫХ ДЕТЕЙ»

Эту старинную поговорку вспоминаешь в стенах общежития в Столбцах, которое отремонтировало УВКБ ООН, вложив в ремонт 20 тысяч долларов. Общежитие, построенное 28 лет назад, было без коммунальных удобств. Теперь в здание подвели воду, газ, паровое отопление, канализацию.

На примере этого общежития проявился один из принципов работы УВКБ ООН: если оказана помощь одному беженцу, то такую же помощь получает и один гражданин принимающей страны.

В общежитии поселили женщин с детьми и многодетные семьи. Всего 14 человек. И столько же мест отдано рабочим Столбцовского РСУ. Как и проживающих в общежитии белорусских граждан, беженцев обеспечили постельными принадлежностями, телевизорами, холодильниками. Надо видеть просветленные глаза женщин-беженок и слышать их благодарные слова в адрес сотрудников УВКБ ООН и миграционной службы, чтобы почувствовать, как же они пострадали!

Александр Степанович ЦЫБУЛЬ,
начальник РСУ г. Столбцы:

«Забот с ними, конечно, много. Но они люди хорошие, культурные, общительные, совсем не пьющие. Лучшие наших порядок в общежитии поддерживают...»

Общежитие в Столбцах, где живут беженцы

РУНА МОХАММАД АКБАР рассказывает, что ее муж работал в Кабуле в Министерстве безопасности. Талибы очень жестоко его избили, сделав инвалидом. Даже после лечения у него плохо со здоровьем. Забота о нем и о двоих детях теперь полностью на ней. Когда-то в Кабуле после окончания института она работала в банке...

В Беларуси они уже три года. Руна хорошо говорит по-русски, очень активна. Пока жили в Минске, она зарабатывала тем, что готовила и продавала плов, лаваш. Проблем и сложностей было очень много. Прежде всего, с оформлением документов, с отсутствием жилья. Кто из нас рискнет взять на квартиру незнакомую семью беженцев с детьми!? Сейчас все документы собрала, место в общежитии в Столбцах дали, прописали. Теперь можно и на работу устраиваться. УВКБ ООН пока платит пособие. Вместе с теми, кто живет в этом общежитии, она встала на учет в Центр занятости. Может, хоть какую-то работу дадут. Хотя бы овощи перебирать, ведь расплачиваются картошкой, а дети ее с удовольствием едят.

Кроме них в общежитии живут еще две семьи с детьми.

«Люди к нам здесь хорошо относятся. Теперь бы только работу найти, — говорит Руна. — Все время родину вспоминаю. Как было хорошо до войны. Как только там станет спокойнее, вернемся домой».

Семья Руны Мохаммад Акбар

«Я рада, что оказалась в Беларуси»

В 2001 году в поселке Лиозно Витебской области на деньги УВКБ ООН был куплен дом, в котором поселились две афганские семьи.

Дом хороший, с двумя большими комнатами, кухней, прихожей, газовой плитой. Возле дома есть хозяйственные постройки, приусадебный участок. Новые хозяева обустроили подворье, засаживают огород.

Одна из хозяек дома, красавица Марьям, говорит не о материальной нужде, а о том, что ее поражает тишина и спокойствие в Беларуси и как она рада тому, что оказалась здесь. Можно только догадываться, сколько бед испытала эта женщина и ее две дочери, пока добрались из Кабула до белорусского уютного домика в Лиозно. На ее глазах жестоко убили мужа, который был офицером. Оставив пятикомнатную квартиру, работу преподавателя и всех своих родственников, она провела четыре года в Иране. Там тоже было нелегко. Нарушались права человека. И она решила переехать в Германию. Но «перевозчики» оставили ее в Беларуси, исчезнув вместе с деньгами.

...После всех мытарств она заслужила жизнь в этом белорусском доме, мир и душевный покой. Хотя кроме трех кроватей, которые подарила больница, а матрасы — детский сад, в комнате больше ничего нет. Теперь бы ей хоть какую-то работу найти, но это пока сложно, потому что она не разговаривает по-русски...

Марьям с дочерьми

...Во второй комнате живет семья **САИДА МАХМУДА** с тремя детьми.

«После прихода моджахедов я сидел в тюрьме шесть месяцев. Когда арестовали моего брата, мы поняли, что надо уезжать. Ехали в Беларусь, потому что там у меня были друзья. Чтобы доехать сюда, я потратил все свое состояние. Мы зарегистрировались в Центре занятости, каждый месяц ходим туда. Я обязательно буду работать. Свое будущее я связываю только с Беларусью, потому что к нам хорошо относятся. Самое главное — здесь спокойно».

Дом в Лиозно

Семья Саида Махмуда

Ходжа Маруф:

«В Беларуси очень хорошие люди»

Ходжа Маруф на рабочем месте

«Учился я в Октябрьском ПТУ Витебской области по специальности «слесарь по ремонту автотракторного оборудования». Из-за войны нас не смогли отправить на родину, так мы и остались здесь. Вся моя родня в Кабуле. Отец погиб, он был военным летчиком. Что с мамой и моими шестерыми братьями, даже не знаю.

Работаю я грузчиком на Витебском мясокомбинате. В коллективе ко мне относятся хорошо. Вообще в Беларуси очень хорошие люди».

ЩЕЛКУНОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА, мастер:

«Ходжа Маруф дисциплинирован, порядочен, уживчив и надежен. Иногда думаешь: вот если б наши парни такими были. Всегда улыбается, очень вежливый. Ни от какой работы не отказывается. Сейчас обучается работать на электрокаре».

«Нашим детям в Беларуси хорошо»

У себя на родине восточные женщины традиционно находятся на «вторых ролях», в подчинении. Мужчина — глава дома, хозяин, и именно он принимает все решения. Но став беженцами, именно женщины оказываются более предприимчивыми, инициативными, находчивыми. Забота и ответственность за детей делают их такими. Кстати, когда в Афганистане к власти пришли талибы, женщинам снова запретили работать и даже в одиночку выходить на улицу...

...Когда председатель Общественного Объединения «Фонд независимой социальной помощи» Ирина Генералова предложила афганским женщинам собираться в помещении ее организации, они тут же организовали Женский клуб. Здесь они встречаются два раза в неделю и не просто чаевничают, а решают сообща все свои проблемы. В клубе около 40 женщин. Обычно они приходят с детьми, и тогда бывает многолюдно и шумно.

За работой

ИРИНА ГЕНЕРАЛОВА:

«Я решила идти от простого: предоставить место, где бы могли вместе собираться афганские беженки. Мы подали документы на грант, и УВКБ ООН помогло нам в образовании клуба, который стал женской организацией местного самоуправления в их общине. Они избрали комитет из уважаемых женщин, возглавляет его Кудсия. Афганки пытаются что-то делать, а не сидеть и ждать милости. Создали кассу взаимопомощи. В клубе теперь две швейных машинки — для малоимущих это очень важно. Они не только шьют все необходимое для семьи, но и обучают друг друга. Чтобы вызвать интерес к изучению русского языка, мы предложили им освоить работу переводчицы, и они охотнее стали изучать язык. Молодые девушки посещают курсы парикмахеров. Мы приглашаем для них консультантов, лекторов, организовываем экскурсии. Наша сотрудница Ольга Рабецкая даже нашла минчанку, которая три года работала врачом в Афганистане и знает афганский язык. В беседах выяснилось, что она знакома с некоторыми родственниками этих женщин. Ею был предложен оздоровительный проект для афганцев. Правда, этот проект пока не осуществился, но он необходим, потому что все афганские дети больные. У многих анемия, и они здесь почти не растут. Возможно, им не хватает солнца и своего климата, и в их организм мало попадает витамина D —

витамина роста. Необходимо широкое медицинское обследование этих детей.

Конечно, афганские женщины многое пережили, есть моменты, о которых они не говорят, но вспомнив, вдруг неожиданно могут расплакаться. О подробностях своей тяжелой жизни они обычно не рассказывают. Хотя многие пережили насилие, у некоторых были выкрадены дочери, и они ничего не знают о их судьбе. Для помощи этим женщинам мы подключаем своих знакомых, родственников».

Женский клуб

КУДСИЯ МУХСИН,

председатель комитета афганских женщин:

«Этот клуб очень много для нас значит. Большинство наших семей живет в пригородах Минска — там легче найти жилье, да и дешевле. Но два раза в неделю мы приезжаем сюда, чтобы пообщаться, помочь друг другу. У наших женщин разный уровень образования, воспитания, но все равно мы вместе. Сейчас для нас организованы компьютерные курсы.

Изучаем русский язык. Среди наших женщин много мастериц, и они обучают других вышивке, шитью, вязанию.

В Афганистане я работала врачом в больнице и преподавала в мединституте. Муж — фармацевт, работал в больнице, в аптеке. Здесь сложно устроиться на работу, поэтому муж работает на рынке. Я могла бы работать, оказывать хотя бы нашим людям медицинскую помощь, но на это нужно разрешение. От имени клуба мы написали обращение в Красный Крест по этому вопросу.

...Мои дети просят остаться в Беларуси жить навсегда, здесь им хорошо».

Ирина Генералова и Кудсия Мухсин

Лина: «Если надевать паранджу — лучше останусь в Беларуси!»

— В Беларусь я приехала с родителями шесть лет назад. Теперь мне 15 лет. Узнала, что будут курсы парикмахеров, и сказала, что хочу обучаться. Еще хожу на курсы русского языка, в кружок вязания и шитья и в школу. Помогаю маме, у меня два брата и одна сестра. Папа и мама на работу не могут устроиться, нам Красный Крест пособие платит. Мама была учительницей, а папа военным. Нам очень помогают соседи. В Афганистане осталась моя бабушка, я скучаю без нее, но у нас здесь соседка бабушка. Я с ней в церковь православную хожу. У вас здесь вообще люди добрые, отношения между ними хорошие.

— А говорят, что афганки в парандже ходят и глаз не поднимают?

— Кто как. Я была маленькой и то паранджу не надевала. Вернусь и тоже не буду. Если надевать паранджу, то я лучше останусь здесь в Беларуси. Надо чтобы у мужчин и женщин были одинаковые права. Чем женщины хуже мужчин?!

Практические занятия

ВИКТОРИЯ ОЛЕШКЕВИЧ,

мастер производственного обучения АО «Восход»:

— В чем особенности работы с афганскими девушками?

— Первое время они были очень зажаты, малоконтактны, стеснительны. Напряженно смотрели в глаза. Мне пришлось на доске писать каждое слово, медленно говорить и подолгу объяснять. Чуть ли не хором читали то, что они законспектировали. Через три месяца пошел контакт и понимание. Причем девочки помоложе более свободны в общении. А 18-летним, воспитанным в традициях своей страны, было сложнее раскрепоститься. Практически я работала с каждой индивидуально. Кроме парикмахерских дисциплин, с ними проводят занятия по лечебно-гигиенической и декоративной косметике, читают лекции по психологии общения с людьми.

— С клиентами они уже работали?

— Пока они приводят своих родственниц и делают им учебные стрижки и прически.

— Чем они отличаются от наших девочек?

— Теперь уже особенно ничем, такие же хохотушки и болтушки, но они очень послушные. Если сравнивать с нашей молодежью, то у наших детей больше «я» присутствует, они же прислушиваются к старшим. С ними легче работать в

том плане, что они беспрекословно выполняют указания.

А вообще — девочки воспитанные и культурные.

— А какова цель их учебы?

— Эта профессия в основном для себя. Возможно, двух-трех самых способных оставят работать в объединении «Восход». Я вижу, как эта учеба раскрепощает их, и они смотрят на себя, как на женщин. Перед Рамаданом они сделали друг другу красивые прически, и на празднике земляки увидели, чему они научились.

В. Олешкевич проводит теоретические занятия

Он любит дарить свои картины

Кабульский художник

ФАРИАД МОХД ХАБИР ШУДЖАУДИН у себя на родине потерял всех родных. Погибли его родители, четырнадцать братьев и четыре сестры. Сам Фариад стал инвалидом сейчас он живет в Пинске с женой и двумя сыновьями-близнецами.

AFGHANISTAN

Несмотря на то, что Фариад прикован к постели, он продолжает писать картины.

Саид Мохаммад Касим Масур:

«Беларусь — родина моих троих детей»

— С 1980 по 1986 год я учился в Белорусском политехническом институте. После окончания вернулся в Афганистан. Работал в Министерстве госбезопасности начальником особого отдела. Чтобы не убили моих детей, вернулся назад в Беларусь и здесь уже десять лет. Минск для меня был единственным вариантом, потому что здесь все было знакомо.

— **Вы редактор журнала «Голос Афгана». Как организовали его выпуск?**

— Три года назад с помощью УВКБ ООН и Зеленого Креста. Дело в том, что большинство афганцев не знает русского языка. Им же необходимо знать, что происходит в нашей стране. В журнале мы рассказываем и о вашей стране. Опубликовали белорусский Закон о беженцах, чтобы они знали свои права и обязанности в Беларуси. Тираж журнала — 200—300 экземпляров. Сколько семей здесь проживает, столько экземпляров и выпускаем.

В Минске есть школа, в которой учатся наши афганские дети. Надо, чтобы они не забыли свой язык, обычаи, историю, культуру Афганистана. Об этом мы тоже пишем в журнале. Рано или поздно, на афганской земле наступит мир, и мы должны будем вернуться, потому что родина есть родина. У нас погибло много людей, многие стали инвалидами, и надо будет восстанавливать нашу страну. Кто это будет делать? Старiki слабые. Среднее поколение занято заботами о выжи-

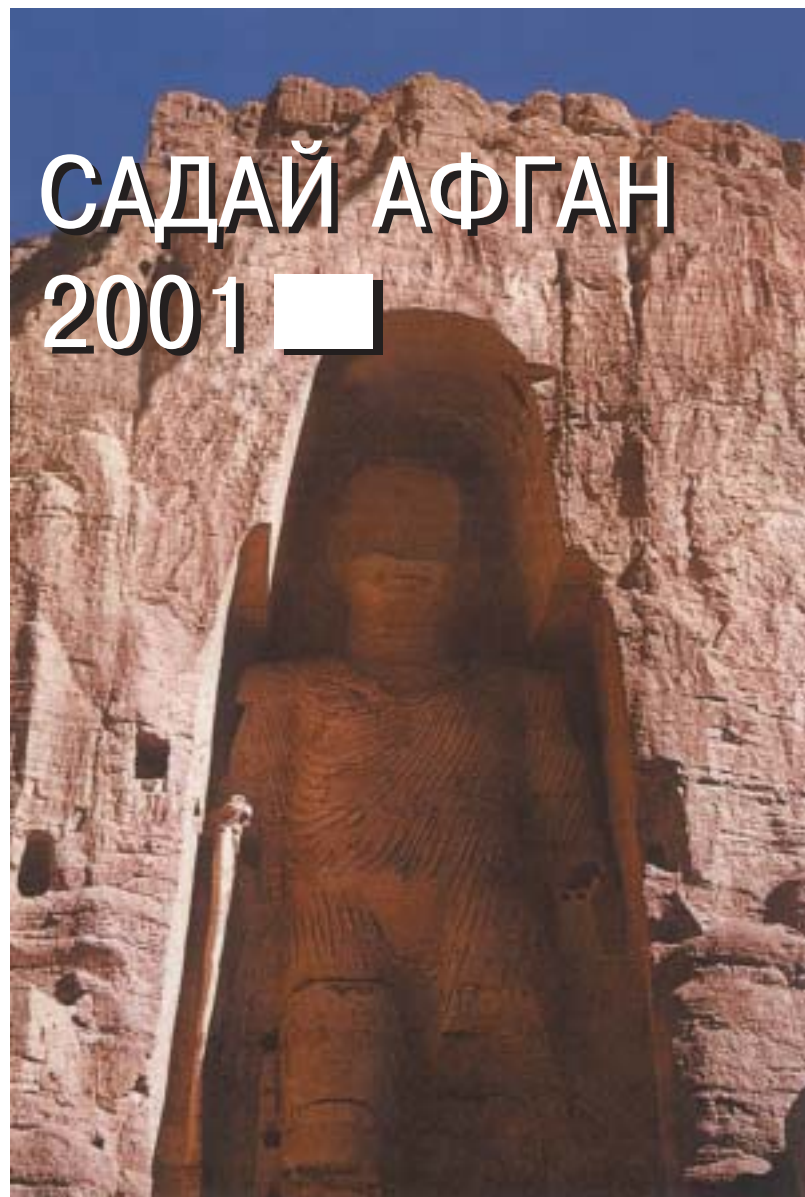
вании своей семьи. Надежда только на детей, которые теперь школьники.

В западных странах беженцев-афганцев где-то 5—6 миллионов. Дети, рожденные за границей, изучают историю и культуру той страны, в которой они проживают, а своей не знают. Это невосполнимые потери для нас. В моей семье та же ситуация. Из четверых моих детей трое родились в Беларуси.

Они прекрасно говорят по-русски, знают ваши обычаи лучше, чем свои. И это объяснимо, потому что Беларусь — это их дом, их родина.

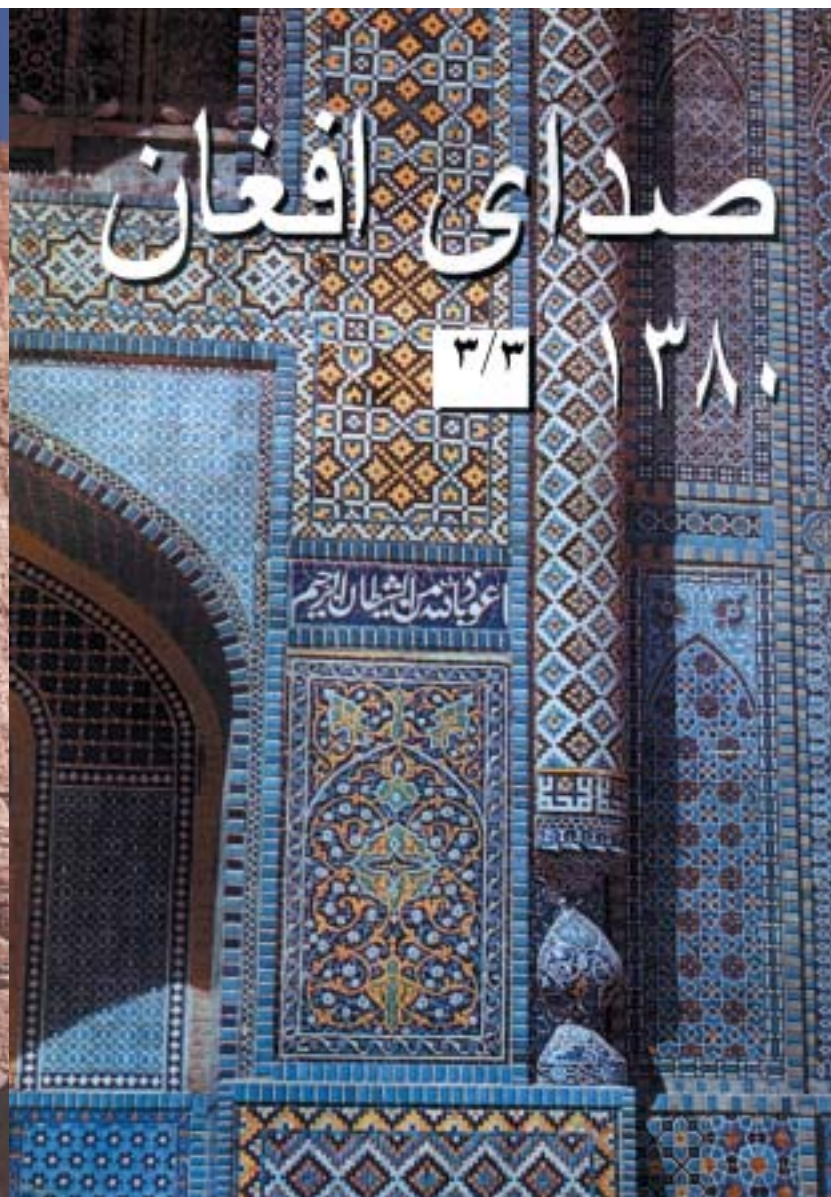

Саид Мохаммад Касим Масур

САДАЙ АФГАН

2001 ■

صدای افغان

۳/۳ ۱۳۸۰

اعوانه لایحه

Обложка журнала

Мухамад Ареф:

«Главное — народ Беларуси нас принял»

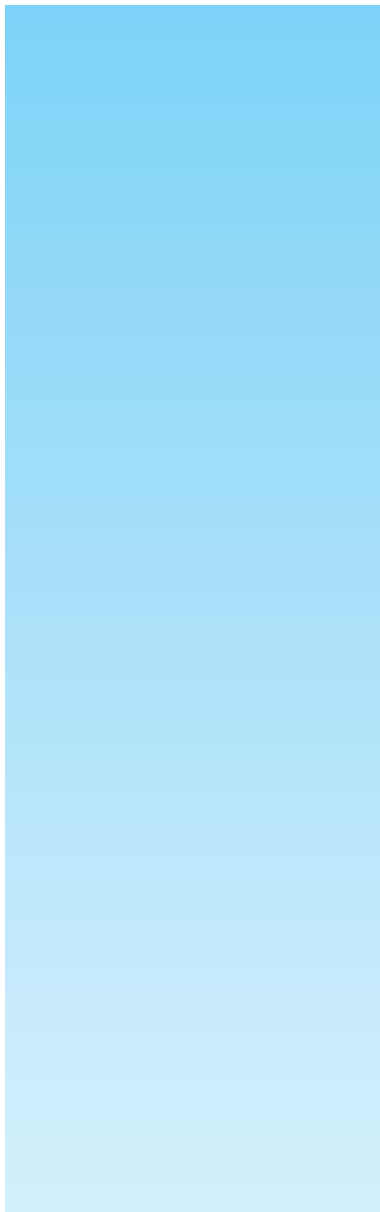

Переводчик Мухамад Ареф

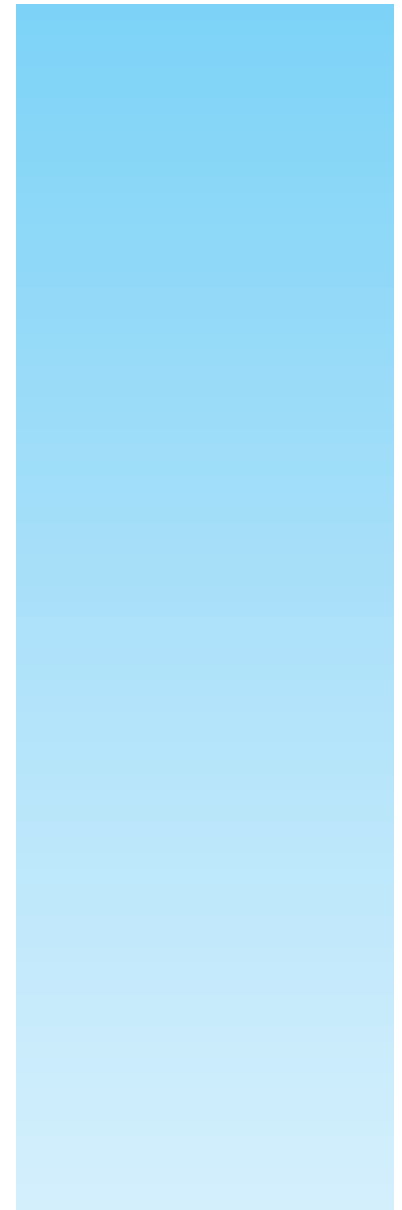
«Мне Беларусь понравилась с первого дня, а на третий день я уже ходил на дискотеку. У нас в Афганистане дискотек не было. С 1992 по 1998 год я учился в Витебской государственной ветеринарной академии. После окончания сам себе искал работу, ездил по деревням и нашел ее в Ушачском районе. А когда в Витебске открылась Служба по консультированию беженцев, мне предложили работать в ней переводчиком. На Витебщине живет сейчас 20 афганцев. Как могу, я стараюсь помочь своим землякам и принести пользу Беларуси.

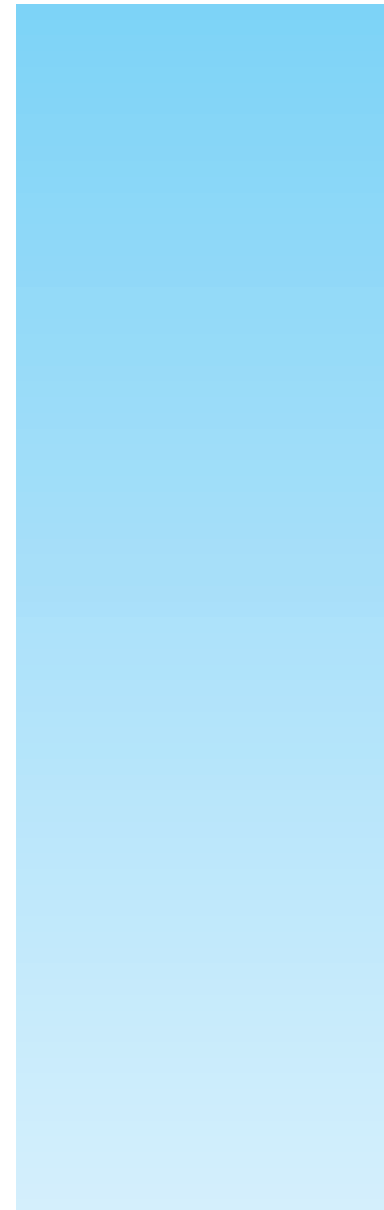
...В Афганистане у меня осталась мама, десять братьев и сестра. Я с ними не мог переписываться, чтобы по обратному адресу не узнали, что я нахожусь в Беларуси, иначе у них были бы неприятности. Только совсем недавно передал маме подробное письмо и фотографии со своей свадьбы. Жена у меня белоруска. Женился я только тогда, когда почувствовал, что могу обеспечивать семью. Свадьба была по белорусским обычаям, на ней было много моих земляков. С ними мы собираемся вместе и на Новый год, и на наши религиозные праздники. Приезжают даже друзья из Москвы.

Пока у афганских беженцев нет постоянной работы, но это не главное. Главное — мы живы и народ Беларуси нас принял. Нам с вами тепло».

Верстка *М. А. Зайцев*
Корректор *И. А. Старостина*

Подписано в печать 10.06.2002. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Бумага мелованная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 1500 экз. Заказ 333. Заказное.

Отпечатано в УП «Асобны Дах».
Лицензия ЛП № 19 от 27.12.2001.
220070, г. Минск, пр. Партизанский, 14—109

